

ИСТОРИЯ РАННЕГО ЛИТЕРАТУРНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВА *факт*

Среди слов, служивших приметой развивающейся отвлеченной и литературно-книжной лексики в первой половине XIX в., было существительное *факт*. Оно входит в употребление в конце 20-х годов и еще в 30—40-е годы ощущается его новизна. В 1852 г. в «Опыте общесравнительной грамматики русского языка» акад. И. И. Давыдова оно дано среди других слов, представлявшихся не вполне освоенными заимствованиями: *факт, прогресс, индивидуальный, гуманный*¹.

В 40-е годы, когда остро стоял вопрос об утверждении в литературном языке лексики, обозначающей новые отвлеченные и специальные понятия, слово *факт* было предметом оживленной полемики. Неприязненно относился к распространению этого слова С. Шевырев².

С требованием заменить слово *факт* и другие слова отвлеченного философского и общественно-политического характера выступил в «Северной пчеле» в 1847 г. Ф. Булгарин, видевший в новой терминологии выражение передовых, прогрессивных идей и потому боявшийся ее³.

В. Г. Белинский, борясь против попыток бессмысленной замены вошедших в обиход иноязычных слов и терминов, указывал, что слово *факт* стало вполне понятно, искусственные же замены его являются неоправданными и лишь порождают неясность и путаницу. «Если некоторые пуристы, — писал он, — слова: *индивидуум* и *факт* заменяют словами *неделимый* и *быть*, так это только смешно, а ничуть не доказательно»⁴; «Что касается до людей образованных, то „инстинкт“ для них. . . яснее и понятнее „побудки“, „эгоизм“ — „ячества“, „факты“ — „бытей“»⁵.

¹ В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., 1938, стр. 336—337.

² С. П. Шевырев. [Рец.] Чтения о русском языке Николая Греча. — «Москвитиня», 1841, № 3, стр. 190.

³ «Северная пчела», 1847, № 93, стр. 369—371.

⁴ В. Г. Белинский. Голос в защиту от «Голоса в защиту русского языка». — Полн. собр. соч. IX. М., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 473 (далее ссылки на это издание).

⁵ В. Г. Белинский. Взгляд на русскую литературу 1847 г. — Полн. собр. соч. X, 1956, стр. 281—282.

На широкую употребительность слова *факт* в деловом, канцелярском и общелитературном языке неоднократно указывалось в 60—70-х годах XIX в. Как «ходячее» слово в разговоре и на письме с 40-х годов определял его Я. К. Грот⁶. О распространенности этого «общеизвестного» слова в деловой речи говорилось в журнале «Киевлянин» в 1879 г.⁷ В свое время М. Погодин выступал против слова *факт* именно в связи с тем, что оно засоряет канцелярский и деловой слог⁸. При этом любопытно, что М. Погодин, говоря о чрезмерном распространении слова *факт*, приводил в качестве образца язык Карамзина, у которого это слово ни разу не встретилось. Между тем иноязычные соответствия этого слова были известны Карамзину и употреблялись им.

Я. К. Грот писал в связи с этим: «Многих иностранных слов, впоследствии вторгнувшихся в язык, Карамзин вовсе не допускал. Так вместо полюбившегося в наше время *факта* он иногда употреблял *случай*; например, в статье „О тайной канцелярии“: „... мог ли г. Шлецер не усомниться в истине такого *случая* (fait)?“». Отрывок взят, как сообщает Грот, из журнала «Вестник Европы», 1803, № 6, стр. 123; там же у Карамзина встречается фраза: «они сохранили нить *случаев*»⁹.

В 20—30-е годы существительное *факт* выступает в литературно-книжном и публицистическом кругу со значением 'данное, действительность чего-л'. В это же время оно получает первую лексикографическую фиксацию (в дальнейшем отмечается во всех основных словарях) в «Карманной книжке» И. Ренофанца: «*Факт*. Дело, описание, объяснение дела»¹⁰.

Наиболее ранние случаи литературного употребления слова, стоящие особняком в общей истории его развития, отмечены у А. Н. Радищева в философском трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии», например: Удалим от нас все предрассудки, все предубеждения и, водимые светильником опытности, постараемся, во стезе, к истине ведущей, собрать несколько *фактов*, кои нам могут руководствовать в познании естественности («О человеке, о его смертности и бессмертии», книга первая, стр. 290)¹¹; Случается, и очень часто, что, нашед на пути

⁶ Я. К. Г р о т. Отчет о четвертом присуждении Ломоносовских премий. «Санкт-Петербургские ведомости», 1870, № 4, стр. 3; О н ж е. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. — В кн.: Я. К. Г р о т. Филологические разыскания I. Материалы для словаря, грамматики и истории языка. СПб., 1876, стр. 17.

⁷ «Киевлянин», 1879, № 8, стр. 1—2.

⁸ М. П[о г о д и н]. Впечатления и замечания присяжных заседателей. «Русский», 1867, л. 3—4, стр. 39—46.

⁹ Я. К. Г р о т. Карамзин в истории русского литературного языка. — В кн.: Я. К. Г р о т. Указ. соч., стр. 110.

¹⁰ И. Р е - ф - ц. Карманная книжка для любителей чтения русских книг, газет и журналов. СПб., 1837, стр. 264.

¹¹ А. Н. Р а д и щ е в. Избранные философские и общественно-политические произведения. М., Госполитиздат, 1952.

опытов своих или наблюдений один *факт* новый, или новообразный, стараются привязать к нему все испытанные прежде и составляют систему (Там же, книга вторая, стр. 343).

Однако распространение слово получает не ранее 20—30-х годов, когда оно появляется в публицистике, в научной и специальной литературе. Оно употребляется Пушкиным, Белинским. См. примеры его бытования в это время: Важнейшие *факты* по части литературы («Московский телеграф», 1826, № 1, стр. 5); Физика более ли геометрии способна почитать источником всякой достоверности чувственные *факты* (Там же, 1828, № 17, стр. 85); Служат для нее только свидетельствами, *фактами* (позволяя себе употребить здесь это чужое слово) (Н. Полевой, О новом направлении в русской словесности. «Московский телеграф», 1834, № 5, стр. 133—134)¹²; . . . нельзя ли будет с пособием одних этих документов восстановить главнейшие *факты* нашей истории (Пушкин, История Пугачева)¹³; . . . ораторская шумиха и неуместное желание быть наставительным, поучать там, где *факты* говорят за себя (Белинский, Литературные мечтания, VII)¹⁴; . . . основал [науку] не на одних предположениях кабинетного ученого, а на *фактах*, которые собрал («Энциклопедический лексикон» Плюшара, IX, стр. 480)¹⁵; Душевные действия, *факты* внутреннего нашего чувства (Там же, XI, стр. 107).

В это же время появляется и прилагательное *фактический*, например: Наука не должна смешивать возможности и различных степеней вероятия с *фактической* (factischer) достоверностью связи («Московский телеграф», 1826, № 2, стр. 163).

В первые десятилетия XIX в. слово стоит еще за пределами активного литературного употребления. Тем не менее соответствующее понятие различается в литературно-книжном обиходе, хотя и не имеет пока единого, устоявшегося средства языкового выражения. В том же значении, что и в дальнейшем слово *факт*, в XVIII—первой трети XIX в. выступают различные слова, передающие, нередко описательно, разные стороны понятия. Этот период, характерный и для многих других слов, входящих в обиход в первой половине XIX в., можно считать «предысторией» их литературного развития¹⁶.

¹² Введение слова *факт* в общелитературный обиход приписывалось современниками Н. Полевому: «Г. Греч нападает на слова *вдохновительный*, называя их варварскими, беспаспортными, и на той же странице разрешает право г-ну Полевому выдавать паспорта русским словам, указывая на иностранное слово *факт*, будто бы им пущенное в ход» (С. П. Шевырев. Указ. соч., стр. 190).

¹³ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. X. М., Изд-во АН СССР, 1940, стр. 392.

¹⁴ В. Г. Белинский. Полн. собр. соч. I, 1953, стр. 60.

¹⁵ Энциклопедический лексикон I—XVII. СПб., изд. А. Плюшара, 1835—1841.

¹⁶ Подробное см.: В. В. Веселитский. Развитие отвлеченной лексики в русском литературном языке первой трети XIX века. М., 1964, стр. 64—68.

Например, на протяжении XVIII в. в том же значении, что и позже слово *факт*, выступают разные слова и сочетания. В словаре Вейсмана 1731 г. лат. *factum* соотносится со словами *дело*, *действие*, *деяние*, например: . . . *animi promptitudinem pro facto boni consulere* — охоту, склонность, желание за самое *дело*, *действие* принять¹⁷.

Близким к рассматриваемому является в это же время значение слова *случай*, например: . . . те, которым истинные вещи и *случаев* вины не неизвестны («Комментарии Академии наук» 1728 г.)¹⁸; Астрономы от таких удобных *случаев* неба учиться принуждены, которых они часто многие годы ожидают («Исторические, генеалогические и географические примечания в ведомостях», 1729, № 78, стр. 313); см. в письме петербургского академика Л. Эйлера Г. Теплову от 9 апр. 1748 г., написанном по-русски: . . . г. Бернулли на меня гораздо сердиться стал, и мне всю причину сих ему противных *случаев* написал¹⁹.

Любопытные примеры выражения данного понятия находим у Тредьяковского: в его сочинениях встречаются слова и выражения *дело*, *деяние*, *бытие*, *бытие дела* (мн. ч. *бытия*, *бытия дел*; во французском соотв. *fait*, *faits*), например в «Сокращении философии канцлера Франциска Бакона»: Человек может помогать естеству, . . . поколику его познает наблюдениями в *делах* (гл. 4, стр. 25; в ориг. *les faits*); . . . когда автор собирает некоторое число *деяний*, любопытства достойных и нужных (гл. 9, стр. 61; *un certain nombre de faits*); [Учение], затрудненное *бытиями* и *делами* не весьма последовательными (гл. 3, стр. 20); Та история наполнена есть *бытиями дел* сопротивными друг другу (гл. 4, стр. 25); Испытание по потребности шествует от *бытия дел* к другим подобным *бытиям* (гл. 5, стр. 29; в ориг.: *des faits à d'autres faits*)²⁰. В «Житии Франциска Бакона»: Чтож бы употребить в дело такое наведение, то должно иметь довольно число примеров и *бывших дел*, собранных исправно²¹.

Сюда же можно отнести слова *явление*, *приключение* и др., см., например: Каким образом из наблюдений сего *приключения*

¹⁷ [Э. Вейсман]. Немецко-латинский и русский лексикон. СПб., изд. Акад. наук, 1731, стр. 756.

¹⁸ Краткое описание Комментариев Академии наук. СПб., изд. Акад. наук, 1728, стр. 11.

¹⁹ Приведено в кн.: П. П. Пекарский. История имп. Академии наук в Петербурге I. СПб., 1870, стр. 116.

²⁰ [А. Делейр]. Сокращение философии канцлера Франциска Бакона. Пер. с франц. В. К. Тредиаковского (A. Deleurye. Analyse de la philosophie du chancelier François Bacon, 1755). — Прил. к кн.: [Д. Маллет]. Житие канцлера Франциска Бакона. Пер. с франц. В. К. Тредиаковского. М., Унив. тип., 1760. — Некоторые аналогичные примеры приводятся в статье: И. В. Шаля. К вопросу о языковых средствах переводчиков XVIII столетия (Тредиаковский как переводчик). «Труды Кубанского под. ин-та», 2—3. Краснодар, 1929.

²¹ [Д. Маллет]. Указ. соч., стр. 74.

можно определить расстояние между солнцем и землею («Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», 1760, окт., стр. 362); Я, конечно, не оставлю вас уведомлять о всяком новом *приключении* (Фонвизин, Письма из Петербурга и Москвы, 23 янв. 1766 г.)²².

В первые десятилетия XIX в. наблюдаются попытки приспособить для выражения рассматриваемого понятия некоторые из слов этого рода, в частности существительные *быль* (Словарь Академии Российской: «*Быль*. Что было действительно, истинное происшествие или повесть») ²³ и *быть* (в «Материалах для словаря древнерусского языка» Срезневского определяется как «бытие», т. е. реальное существование чего-либо)²⁴.

Некоторые из этих слов использовались «пуристами» в их попытках приостановить развитие новой терминологии (см. выше высказывания В. Г. Белинского по этому поводу).

Вот примеры разных способов передачи понятия «факт» в научном и литературно-публицистическом обиходе первых десятилетий XIX в.: Впрочем он [закон] есть *быль* (*factum*) чистого деятельного ума (А. Галич, История философских систем)²⁵; Система противодействий, по его мнению, есть средоточие новой европейской истории, около коего должно уставлять все *быти* (*fait, factum*) («Московский вестник», 1829, № 3, стр. 11).

В той же роли могут использоваться и другие слова — см. выше слово *случай* у Карамзина, встречающееся в том же значении слово *происшествие* и другие слова: Сочинитель естественной истории почитает себя обязанным собирать действительные *происшествия* (*facta*), а не предлагать свои догадки (А. Фергюсон, Опыт истории гражданского общества)²⁶; *Произведение* (*factum*) связи европейских языков [т. е. вывод о связи европейских языков] составляет у автора результат огромного количества сравненных слов («Московский телеграф», 1826, № 2, стр. 164).

Эти же слова нередко используются в качестве средств синонимического толкования в словарях, например в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г.: «*Факт*. Происшествие, событие, *быль*»²⁷; в толковом словаре Даля: «*Факт*. Происшествие, случай, событие; дело, *быль*, *быть*; данное, на коем можно основываться»²⁸.

²² Д. И. Фонвизин. Собрание сочинений II. М.—Л., 1957, стр. 339.

²³ «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» I. СПб., 1806, стб. 351.

²⁴ Срезневский I, стб. 211.

²⁵ А. Галич. История философских систем I—II. СПб. 1818, стр. 200.

²⁶ А. Фергюсон. Опыт истории гражданского общества, ч. I. Пер. с англ. И. Тимковского. СПб., 1817, стр. 4.

²⁷ «Словарь церковнославянского и русского языка», составленный II отд. АН, IV. СПб., 1847, стр. 384.

²⁸ Даль IV, стб. 1129.

С утверждением в употреблении слова *факт* указанные параллельные синонимические средства отпадают.

Слово *факт* при своем появлении соотносилось с лат. *factum* 'сделанное' и франц. *fait* 'данное, случай, событие', значением которых в известной мере определялось употребление вариантных синонимических средств и самого слова *факт*. Однако по форме существительное *факт* не находит соответствия ни в латинском причастии *factum*, ни во французском существительном *fait*. Еще в 40-е годы XIX в. это объяснялось тем, что в русский язык слово *факт* попало из польского через литературную среду, в польский же литературный язык оно вошло из средневековой латыни²⁹. В польском слово *fakt* свидетельствуется с XIX в. (наряду, впрочем, с классической формой *factum*, -а)³⁰; оно возникло, очевидно, в поздний период в литературном, деловом или канцелярском обиходе на основе слова *factum*. Такая этимология слова *факт* в общем виде указывается И. А. Бодуэном де Куртенэ в его редакции словаря Даля³¹, она же принята в некоторых последних по времени справочниках³².

Лат. *factum* часто употреблялось в качестве соответствия и средства пояснения слов, выступавших в русском языке в данном значении. Поэтому наряду с польск.-лат. *fakt* в качестве непосредственного этимона существительного *факт* можно предположить собственно лат. *factum*, бытовавшее в научной и книжно-деловой латыни XVII—XVIII вв. Возможно, что слово *факт* в данной своей форме возникло в результате «усечения» причастия *factum* — по аналогии с обычным для латинских существительных среднего рода на *-um* способом морфологической ассимиляции. Ср. в случаях: *individuum*—индивидуум и индивид, *elementum*—элемент, *spectrum*—спектр, *absolutum*—абсолют, ср. *synthesis*—синтез и синтез, *analysis*—анализ и анализ и т. д.

Едва ли верны данные Н. А. Смирнова, относящего возникновение слова *факт* в русском языке еще к Петровской эпохе. Эти данные без должной проверки воспроизведены в некоторых последних по времени словарях и справочниках по русской лексикологии (М. Фасмер, Г. Хюттль-Ворт), см. единственный пример, приведенный Смирновым: «Факт, пол. *fakt*. Факт присвоения Меншиковым человека Кудрина, с поставкою за него рекрута, завершился»³³.

Свидетельство Смирнова основано, по существу, на недоразумении. В источнике, на который ссылается Смирнов, помещена за

²⁹ Ф. Б[у л г а р и н]. Журнальная всякая всячина. — «Северная пчела», 1847, № 93, стр. 369—371.

³⁰ S ł a w s k i 1, стр. 217.

³¹ Даль IV, стб. 1129.

³² V a s m e r III, стр. 199.

³³ Н. А. С м и р н о в. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. СПб., 1910, стр. 302.

№ 401 «Записка из дела о присвоении князем А. Д. Меншиковым принадлежавшего графу Б. П. Шереметеву человека, Афанасия Кудрина»³⁴. Записка составлена неким Г. Н. Александровым по крайней мере в 70-х годах XIX в. на основании архивного дела, относящегося к Петровской эпохе. Цитата, приведенная Смирновым, взята из этого пересказа, но не из самих архивных документов³⁵. Как говорилось, в первой половине XVIII в. в значении 'факт' употреблялись другие слова и сочетания.

С середины XIX в. слово *факт* входит в широкое употребление. История слова на протяжении второй половины XIX—XX в., выдвигающая на первый план проблему его функционально-стилистического использования, представляет самостоятельный интерес.

³⁴ «Сборник имп. Русского исторического общества» XXV. СПб., 1878, стр. 471—478.

³⁵ На это обратил внимание Ю. С. Сорокин, см. его рец. на кн.: G. H ü t t l - W o r t h. Die Bereicherung des russischen Wortschatzes im XVIII. Jahrhundert. Wien, 1956. — ВЯ, 1958, № 5, стр. 116. — Эти же замечания и материал по истории слова в XIX в. см. в его книге «Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX века (М.—Л., 1965, стр. 60—63).